

«АМОРАЛЬНАЯ» ИСТОРИЯ из недавнего прошлого

«ЗСН» УЖЕ СООБЩАЛА О НЕЗАКОННОМ УВОЛЬНЕНИИ В 1982 ГОДУ ДОЦЕНТА ММФ В. Г. ФАСТА. НАШ РАССКАЗ ПОСТРОЕН НА ДОКУМЕНТАХ И СВИДЕТЕЛЬСТВАХ НЕПОСРЕДСТВЕННЫХ УЧАСТНИКОВ ОПИСЫВАЕМЫХ СОБЫТИЙ.

Из характеристики (17.11.78 г.): «...Фаст Вильгельм Генрихович окончил Томский университет в 1959 году... аспирантуру в 1962... доцент кафедры математического анализа (КМА) с 1967 г... читает различные математические курсы, ведет по ним практические занятия... руководит студенческими научными кружками и научными семинарами при КМА... научная работа — статистический анализ разрушений, вызванных Тунгусским метеоритом, статистика ударного кратерообразования на планетных поверхностях... опубликовано 50 работ... активно участвует в общественной работе — партинтерпретирован в группе, ученый секретарь совета ММФ, председатель секции теории вероятностей и математической статистики итоговых конференций по математике и механике, ученый секретарь комиссии по метеоритам и космической пыли СО АН СССР, член рабочей группы «Взаимодействие метеоритного вещества с Землей и его приток на Землю и Луну» при АН СССР... выступил с лекциями перед населением...»

Из частного определения Томского областного суда в адрес А. П. Бычкова, ректора ТГУ (17.09.82 г.): «...Судебная коллегия... осудила Ковалевского А. Ф. (и других)... за распространение произведений, содержащих заведомо ложные измышления, порочащие советский государственный и общественный строй... (они получили эту литературу от жителей г. Москвы, с которыми их познакомил В. Г. Фаст)... на предварительном следствии Фаст... отрицал свое знакомство (с ними)... бесспорными фактами доводы Фаста были опровергнуты... он был вынужден признать, что... возмозно, познакомил с ними Ковалевского... Фаст не мог не знать о деятельности этих лиц... судебная коллегия считает необходимым об изложенном довести до сведения администрации... для осуждения... и принятия соответствующих мер...»

К. Е. ЛЕБЕДЕВ, адвокат юридической консультации Советского района г. Томска:

В частном определении В. Г. Фасту беззастенчиво приписывается «отношение» его к «обстоятельствам деятельности» его знакомых, о которой он «не мог не знать», и это пытаются доказать его якобы неискренним поведением на суде.

Ю. К. УСТИНОВ:

25 октября 1982 года ректор создает комиссию для рассмотрения частного определения.

Из характеристики ММФ, подготовленной для комиссии: «...говоря о политической грамотности Фаста В. Г., следует отметить, что летом 1982 года он не принял участия в голосовании... постоянных поручений на него общественные организации не возлагали... воспитывает троих детей... в коллективе пользуется авторитетом...»

Из заключения ректорской комиссии (19.11.82 г.): 1. Доцент Фаст В. Г. является высококвалифицированным специалистом в своей области, принимает активное участие в научно-исследовательской работе, на должном теоретическом уровне проводит занятия.

2. Идеино-политическая позиция доцента Фаста В. Г. по важнейшим вопросам общественной жизни (отказ от участия в атеистической пропаганде, неучастие в выборах органов Советской власти, беспристрастность в оценке антисоветской деятельности своих друзей), его поведение на предварительном следствии и в судебном заседании не соответствуют нормам коммунистической морали и не совместимы с работой по обучению и воспитанию советского студенчества.

Комиссия рекомендует перевести Фаста В. Г. на работу, не связанную с воспитательными функциями.

24 ноября 1982 года ректор запрашивает санкцию месткома на увольнение Фаста В. Г. по п. 3 статьи 254 КЗоТ РСФСР.

Из протокола заседания президиума месткома ТГУ (26.11.82 г.): Ю. В. Куперт, член парткома: «...брат Фаста в университете развернул активную пропаганду веры в Бога. Мы попросили помочь

нам в воспитании брата, вы отказались. Вас просили прочитать лекцию о проблемах космогонии с соображениями уклоном. Вы по принципиальным соображениям отказались. Насчет выборов — предложение к Советской власти» определяет свое от ректорской комиссии: «Я верю советскому суду...». В. И. Кан, декан ММФ: «Если ты не за атеистическую пропаганду, то ты левой или правой ногой стоишь против». В. А. Штанько, секретарь партбюро ММФ: «Мы не следственные органы и верим суду. У меня нет оснований верить Фасту, так как он обманул меня, сказав, что проголосовал».

Президиум месткома дает требуемую санкцию.

Из приказа ректора № 508 от 3.12.82 г.: «Комиссией, утвержденной моим приказом от 25.10.82 г. № 454, во исполнение частного определения судебной коллегии по уголовным делам Томского областного суда от 17.10.82 г. установлено, что идеино-политическая позиция доцента Фаста В. Г. по важнейшим вопросам общественной жизни и его поведение в качестве свидетеля на предварительном следствии и в судебном заседании не соответствуют нормам коммунистической морали и не совместима с работой преподавателя по обучению и воспитанию советского студенчества».

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. В соответствии с п. 3 ст. 254 КЗоТ и исторического письма Минвуза СССР от 16.09.76 г. № 25, п. 6 Фаста В. Г. с должности доцента кафедры математического анализа уволить».

К. Е. ЛЕБЕДЕВ:

Пункт 3 статьи 254 КЗоТ РСФСР допускает увольнение за «совершенные работником, выполняющим воспитательные функции, аморального проступка, несовместимого с продолжением данной работы». Однако статья 99 Конституции СССР запрещает контроль за волеизъявлением избирателей. Статья 52 Конституции гарантирует гражданам СССР свободу совести. Что касается А. Ф. Ковалевского, то В. Г. Фаст вообще не давал никакой оценки его деятельности, чего от него как от свидетеля и не требовалось. Таким образом, он не совершал никаких аморальных проступков, а его увольнение является типичным актом бюрократического произвола «застойного» периода и не поднимает авторитет «храма науки».

Ю. К. УСТИНОВ:

В январе 1983 г. В. Г. Фаст обратился в Кировский районный нарцус с иском о восстановлении его на работе. Я выступил свидетелем на этом суде. Мне казалось, достаточно будет рассказать о честности и порядочности В. Г. Фаста, с которым я к тому времени дружил уже двадцать лет. Однако судья грубо прервал меня и потребовал сведений о его «антисоветской деятельности». Когда я сказал, что таких сведений у меня нет и быть не может, он заявил, что мои показания не представляют интереса для суда.

Суд отказал В. Г. Фасту в иске: «Истец является высококвалифицированным... но в силу ст. 99 определенных убеждений и семейных связей не может обеспечить обучение студентов в духе высокой идеологии и преданности коммунизму...».

Вспоминается обстановка того времени на факультете. Воспользовавшись тем, что содержание частного определения администрации держала в тайне от общественности, кто-то стал распускать слухи один чернее другого. Сотрудники КМА хорошо знали В. Г. Фаста, отказывались верить им. Доцент В. В. Сибиряков предлагал даже в знак протеста против увольнения Фаста подать заявления об увольнении всем составом кафедр. Мы не поверили, что так можно чего-нибудь добиться. В конце концов КМА так и не сумела организовать, тем более, что по этому вопросу на кафедре произошел раскол. В такой обстановке состоялось общее собрание ММФ в феврале 1983 года, понадобившееся для того, чтобы заставить факультет задним числом одобрить действия администрации. Грозная речь А. П. Бычкова, в которой он пригрозил уволить всякого, кто будет «против», возымела свое действие — все проголосовало «за». Заведующий КМА профессор Н. А. Александров охарактеризовал это голосование, как единоплунные мнений «ЗСН», 17.02.83 г.). Но это было скорее единоплунные страхи.

В. Г. ФАСТ:

— Для меня начались долгие годы изгнания. Много раз я обращался с просьбой принять меня на работу по специальности в вузы, НИИ, технику-

мы, но запись в трудовой книжке об «аморальном» проступке действовала безотказно — мне выводу отказывали. Я закончил курсы пчеловодов, год работал помощником пчеловода, затем еще четыре года дворником.

Ю. К. УСТИНОВ:

В стране начала набирать силу перестройка, и в преддверии XIX партконференции создавалась ситуация, когда можно было выступить в защиту В. Г. Фаста. 30 мая 1988 года профсоюзное собрание ММФ поручает профбюро ММФ «разработать вопрос о восстановлении В. Г. Фаста по прежнему месту работы».

Н. В. КАЩЕВ, инженер:

23 июня В. Г. Фаст на городском митинге, организованном союзом содействия революционной перестройке (СРП), обратился к общественности г. Томска за защитой и помощью. Комиссия СРП тщательно расследовала это дело и пришла к выводу, что «предъявленные ему... обвинения находятся в противоречии с рядом статей Конституции СССР... а применение формулировки «совершение аморального проступка»... в качестве основания для увольнения В. Г. Фаста, высокопарламентного гражданина и человека, является клеветой на него...». СРП подготовило обращение к ректору ТГУ профессору Макушину Ю. С. с просьбой отменить приказ № 508. Обращение подписали многие томики — преподаватели вузов, рабочие, служащие, сотрудники НИИ, инородцы.

Ю. К. УСТИНОВ:

Подписание этого обращения на ММФ произошло далеко не гладко. Из 46 опрошенных его подписали только 36 сотрудников. Профбюро ММФ 24 октября 1988 года глгоубокомиссией постановляет, что оно «не имеет принципиальных возражений против работы Фаста В. Г. в качестве сотрудника факультета». Во всем этом проявился не только недостаток информации об обстоятельствах дела (старик — многие забыли, молодежь — многие не знает), но и неумение людей принимать собственные решения, воспитанное долгими годами политической апатии.

14 декабря 1988 года состоялось общее собрание ММФ, на которое были приглашены (но не пришли) представители бывшей и нынешней администрации ТГУ. На нем были представители многих факультетов университета, других вузов, НИИ, промышленных предприятий. Выступающие с горечью за университет говорили о продолжении беззастенчиво по отношению к В. Г. Фасту. Р. Н. Паталова, адвокат Ленинской адвокатуры: «...суд не имеет права чернить другое лицо, т. е. он не имел права чернить В. Г. Фаста, приказ № 508 не располагал ни одним фактом для обоснования увольнения в нем нет ни слова... приказ незаконен, его надо отменить...». Ю. В. Куперт: «...надо учитывать политическую атмосферу «застойного» времени... знакомство с лицами, связанными с заручком, чтение запрещенной литературы... односторонне квалификация, как антисоветская деятельность... мне абсолютно ясно сегодня, что Фаст не совершал аморальных проступков, а его увольнение носило политическую окраску. Теперь очевидно, что это решение несправедливо, незаконно, и должно быть отменено...». Н. В. Кащев: «...я беседовал со всеми членами бывшей ректорской комиссии и с ректором токе. Все выражает сожаление о том решении, кроме А. П. Бычкова. — он до сих пор считает, что Фаста уволили правильно».

Общее собрание ММФ решило «просить ректора отменить незаконный приказ № 508 и восстановить доцента В. Г. Фаста в прежней должности».

Параллельно над этим вопросом работала комиссия парткома ТГУ, которая также пришла к предварительному выводу о необходимости восстановления В. Г. Фаста в прежней должности. Уступая столь широкому общественному мнению, администрация приняла решение о принятии В. Г. Фаста на работу в должности доцента КМА. Это еще не есть «восстановление», так как приказ № 508 не отменен. Как бы там ни было, но с 16 января этого года доцент В. Г. Фаст снова работает на кафедре.

28 февраля 1989 г. КМА решает «просить ректора отменить приказ...». 10 марта 1989 г. профком рассматривает вопрос об отмене санкции своего президиума на увольнение В. Г. Фаста. В. Д. Филимонов, первый проректор: «...нет у нас никакого негативного отношения к Вильгельму Генриховичу, и мы в общем-то за то, чтобы он работал, как вы понимаете, раз он уже работал, но надо нам юридическое основание (для отмены приказа № 508, авторск.), надо нам отмену тех решений (частного определения и решения Кировского нарцуса, авторск.) который до сих пор нет...». В. П. Думачев, юрист по образованию, объяснил, почему непонятные решения в действительности не препятствуют администрации отменить свой же приказ. Председатель комиссии профкома по труду и заработной плате, доцент В. С. Чуванин дополнил, что комиссия «не обнаруживает в поведении В. Г. Фаста аморальных проступков» и на этом основании она предлагает профкому отменить санкцию на увольнение.

Профком решил отменить санкцию президиума месткома ТГУ на увольнение В. Г. Фаста по п. 3 ст. 254 КЗоТ РСФСР, так как аморального проступка совершенно не было, и ходатайствовать перед ректором об отмене приказа № 508.

С отменой профкомом санкции на увольнение В. Г. Фаста приказ № 508 лишился юридического основания, на котором он был воздвигнут. Теперь ничто не препятствует отмене этого приказа.

Ю. УСТИНОВ, ст. преподаватель ММФ, член профбюро ММФ.